

Попкова Евгения Борисовна,

кандидат социологических наук, преподаватель, кафедра русского языка для иностранных учащихся, Южный федеральный университет; 344049, г. Ростов-на-Дону, ул. Жданова, д. 1/5, к. 29; e-mail evpopkova@yandex.ru

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ИНОФОНОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык как иностранный; идентичность; новая культурная идентичность.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается специфика процесса формирования новой культурной идентичности посредством русского языка среди китайских студентов, обучающихся в российском вузе. Цель работы – показать возможности русского языка в формировании новой культурной идентичности у студентов-иностранцев. В процессе обучения личность иностранного студента претерпевает глубокие изменения, которые оказывают влияние на самоотождествление индивида с какими-либо идеями, ценностями и культурами. Такого рода самоотождествление определяется в науке понятием «идентичность». Идентичность мы рассматриваем как некую структуру, которая дает личности ощущение целенаправленности и осмысленности собственной жизни и уверенность во внешнем одобрении. Человек осознает свою идентичность, размышляя о себе с помощью приобретенного в социальном взаимодействии языка. С целью выявления признаков сформированности новой культурной идентичности среди китайских студентов 4-го курса было проведено исследование. Проанализировав интервью с китайскими студентами, можно сделать вывод о том, что к концу обучения большинство студентов из КНР проявляет признаки новой культурной идентичности: знание русского языка как языка будущей профессии, знание знаменательных дат и праздников России, норм поведения россиян. Результаты исследования могут быть использованы при работе с иностранными студентами в вузе.

Popkova Yevgeniya Borisovna,

Candidate of Sociology, Lecturer of Department of the Russian Language for Foreign Students, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

THE RUSSIAN LANGUAGE AS AN INSTRUMENT OF NEW CULTURAL IDENTITY FORMATION OF FOREIGN-LANGUAGE SPEAKERS IN RUSSIA'S HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

KEYWORDS: Russian as a foreign language; identity; new cultural identity.

ABSTRACT. The article studies the specificity of the process of forming new cultural identity by means of the Russian language among Chinese students studying in Russian higher education institutions. The article is aimed at showing the opportunities of the Russian language to form foreign students' new cultural identity. In the process of studying, a foreign student's personality experiences profound changes that influence an individual's self-identification with ideas, values and forms of culture. Self-identification like this is scientifically defined through the concept of «identity». The identity is regarded as a structure that gives a person a sensation of purpose and conciseness of their own life and assurance of other people's approval. A human being realizes their own identity through considering themselves with the help of the language adopted in the process of social interaction. The research was conducted in order to find indications of new cultural identity formations among fourth-year Chinese students. The analysis of students' interviews allows us to draw conclusions that, by the end of the course of study, most of the students from PRC show evidence of new cultural identity, such as mastery of the Russian language as their future profession language, acquaintance with Russia's landmarks and holidays and Russian codes of contact. The survey results can be used for training foreign students in higher education institutions.

В процессе обучения личность иностранного студента претерпевает глубокие изменения, которые оказывают влияние на самоотождествление индивида с какими-либо идеями, ценностями и культурами. Такого рода самоотождествление определяется в науке понятием «идентичность» [10].

Идентичность имеет структурное строение. Согласно Э. Эриксону, идентичность – это «конфигурация, которая возникает путем успешного эгосинтеза и ресинтеза в течение детства. Эта конфигурация постепенно объединяет конституциональные задатки, базовые потребности, успешные субли-

мации и постоянные роли» [9]. Таким образом, идентичность рассматривается как некая структура, состоящая из элементов, которые дают личности ощущение целенаправленности и осмысленности собственной жизни и уверенность во внешнем одобрении.

Дж. Марсиа определяет идентичность как «структуру эго – внутреннюю самосоздающуюся, динамическую организацию потребностей, убеждений и индивидуальной истории» [11]. Он выдвинул предположение, что данная структура проявляется через решения проблем. Например, молодой человек для достижения идентичности

должен решить такие проблемы, как учиться или работать, какую выбрать профессию и т. п. Решение каждой жизненной проблемы вносит определенный вклад в достижение идентичности.

А. Ватерман акцентирует внимание на ценностном аспекте развития идентичности. А Ватерман считает, что идентичность связана с наличием у человека целей, ценностей и убеждений, которым он следует в жизни. Цели, ценности и убеждения являются элементами идентичности. Они формируются в результате выбора и служат основанием для определения жизненного направления [15].

Дж. Мид под идентичностью понимал способность человека воспринимать свое поведение и жизнь вообще как единое целое. Ученый утверждал, что при рождении человек не обладает идентичностью, она появляется как результат взаимодействия с другими людьми. Таким образом, идентичность социальна по своему происхождению, она возникает только при условии того, что индивид включен в социальную группу [4]. При этом большую роль играет язык. Человек осознает свою идентичность, размышляя о себе с помощью приобретенного в социальном взаимодействии языка [8].

Язык является проводником в мир культуры, так как именно в языке отражается самобытность культуры, национальные «черточки» культуры. С помощью языка личность самоидентифицируется, формирует систему ценностей [7].

Изучение языка – важнейшая составляющая процесса формирования новой культурной идентичности. Об этом свидетельствует тот факт, что в разных странах иностранный гражданин для получения гражданства должен сдать экзамен на знание государственного языка этой страны [6].

Документ Совета Европы под названием «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка» [14] отражает итог начатой еще в 1971 г. работы экспертов стран Совета Европы, в том числе и представителей России, по систематизации подходов к преподаванию иностранного языка и стандартизации оценок уровней владения языком. «Компетенции...» в понятной форме определяют, какими навыками необходимо овладеть изучающему язык, чтобы использовать его в целях общения, а также какие знания и умения ему необходимо освоить, чтобы коммуникация была успешной.

Выделяют 6 крупных уровней, которые представляют собой более низкие и более высокие подуровни в классической трехуровневой системе, включающей базовый,

средний и продвинутые уровни. Схема уровней построена по принципу последовательного разветвления. Она начинается с разветвления на три крупных уровня – А, В, С.

Обучение русскому языку как иностранному строится в соответствии с европейской системой уровней владения иностранным языком: А – уровень элементарного и базового владения языком, В1 – I сертификационный уровень, В2 – II сертификационный уровень, С1 – III сертификационный уровень (профессиональное владение); С2 – IV сертификационный уровень (уровень носителя русского языка).

Если гражданин приезжает в другое государство, не владея языком этого государства, то он должен начинать изучение языка с уровня А. Владение языком на уровне А означает удовлетворение элементарных коммуникативных потребностей в ограниченном числе ситуаций повседневного общения. Успешное окончание уровня А предполагает переход на уровень В, что позволяет решать коммуникативные задачи в бытовой и социокультурной сферах общения. На уровне С личность должна овладеть не только непосредственно вербальной коммуникацией в профессиональной и общественной сфере, умением ясно и структурированно говорить на сложные темы, но и улавливать скрытые значения коммуникативного поведения собеседника, что подразумевает знание специфики российских реалий и русского коммуникативного поведения, ведь успешность коммуникации во многом зависит от того, насколько хорошо участники владеют искусством общения и знают его общепринятые правила и нормы [12].

Для разных целей пребывания в стране также предусмотрены разные уровни владения языком. Чтобы получить гражданство, необходимо сдать экзамен на знание языка на уровне С; гражданин должен владеть языком на уровне В с целью получения образования в другой стране.

В процессе пребывания индивида в чужой стране между языком и культурой могут устанавливаться 3 типа отношений: монокультурно-координативный билингвизм, бикультурно-координативный билингвизм и бикультурно-смешанный билингвизм [1, с. 174-175].

Монокультурно-координативный билингвизм наблюдается в тех случаях, когда индивид изучает язык в утилитарных целях – чтобы иметь доступ к технической информации на этом языке, чтобы вести исследование по теоретическим проблемам и т. п.; такой индивид будет демонстрировать субординативный билингвизм, возможно, ограниченный умением читать на

иностранном языке, используемом им как «библиотечный язык».

Бикультурно-координативный билингвизм вероятен в тех случаях, когда индивид изучил иностранный язык в культурно-познавательных целях (стремление узнать данный народ и т. д.) и с целью изучения литературы, истории и других аспектов культуры речевого коллектива, говорящего на этом языке. Некоторые индивиды этого типа могут демонстрировать то, что называется «билингвальной шизофренией», т. е. ощущение смены своей личности при смене языка.

Бикультурно-смешанный билингвизм демонстрируют иммигранты второго поколения, которые одновременно усвоили два языка и две культуры — язык и культуру своей семьи и язык и культуру чужого общества.

Можно предположить, что в процессе обучения иностранный студент будет стремиться к бикультурно-координативному билингвизму, что предполагает углубленное изучение языка, пословиц, поговорок, молодежного слэнга, синтаксических конструкций, отражающих ценностные установки, особенности поведения носителей российской культуры.

Постепенно индивид начинает овладевать языком и культурой, которые необходимы ему, чтобы его признали «своим», что гарантирует ему в конечном итоге полноценное групповое членство [5]. Участвуя в социальном действии, индивиды одновременно конструируют «разделяемое понимание» деятельности. Именно в процессе нахождения общих точек соприкосновения и «инкорпорирования» языка, умений и перспектив, составляющих деятельность, новички «растягивают» свои концепции и язык» [13].

Е. Ю. Литвиненко в своей докторской диссертации на тему «Современный билингвизм как доминанта мультикультуральной модели социализации» рассматривая процесс билингвальной социализации (в нашем случае процесс формирования новой культурной идентичности) указывает на то, что «билингвальная социализация не является однако односторонним процессом, в котором индивиды автоматически овладевают соответствующими знаниями и умениями. Она происходит в ходе социальной интеракции, где индивиды не только конструируют разделяемое понимание, но также оценивают эти обретенные умения по мере их продвижения к намеченным индивидуальным целям» [3].

Для того чтобы познакомить иностранных студентов с ценностями, нормами, менталитетом русской культуры, преподаватели русского языка используют следующие

приемы: чтение текстов из художественных произведений русских, советских писателей, просмотр фрагментов информационных программ российского телевидения. Такие приемы дают представление о характере русского человека, о традициях и обычаях, о системе принятых в данном обществе социальных, нравственных и эстетических ценностях.

С целью выявления признаков сформированности новой культурной идентичности среди китайских студентов 4-го курса было проведено исследование. При обработке текстов интервью был использован наиболее распространенный в отечественных социологических исследованиях метод структурирования смысла посредством нарратива. Этот метод предполагает «временную и социальную организацию текста с целью выявления его смысла. Оно сосредоточено на истории, рассказанной в ходе интервью, и выявляет ее структуру и сюжет» [2].

Информантам было предложено оценить свои знания по русскому языку (включая знания пословиц, поговорок, умения понимать слэнговые выражения своих российских сверстников, юмор), знания стиля поведения российских людей, традиций, истории, культуры России.

К концу обучения в университете иностранные студенты оценивают свой уровень владения русским языком по 5-балльной системе следующим образом (приведем характерные высказывания):

«Между 2 и 3»;

«Если как специалист нефтегазового оборудования, это «5», потому что они мне все «5» в сессию, красный диплом. Если как русский язык, честно, «5-», потому что когда общаюсь, еще есть ошибки»;

«100 % «5» нет. Я чувствую, я не могу. Сейчас я с Вами по-русски, иногда лучше их, других китайцев. Но я знаю, что ошибок еще много. Просто друг друга уже понимаем. Это очень важно»;

«Если только понимать и писать и читать, это «4», говорить, я думаю, только «3»».

Знание пословиц, поговорок русского языка, молодежного слэнга студенты оценили таким образом:

«Не всегда. Просто у Вас есть холодные шутки. Например, 2 самолета на одной линии. Они не могут столкнуться. Почему это? Это шутка. Мы не понимаем, почему веселый. Потому что это разное время на одной линии. Мы не понимаем, почему это шутка. Я не знаю пословицы, поговорки русского языка, не понимаю молодежный слэнг»;

«Молодежный слэнг студентов понимаю. На 1-м курсе они смеялись. Я спросил:

«Зачем? Почему?» Потом они не быстро, медленно хорошо говорили, почему смешно. Потом понял, почему такой юмор. Слэнг, конечно, если часто слышу. На 1-м курсе понимал такие слова, если часто слышал, потом спросил такое слово, что это такое, и русские объясняли, потом понял. Пословицы, поговорки русского языка чуть-чуть понимаю»;

«Конечно, я не все понимаю».

Что читают иностранные учащиеся из художественной литературы на русском языке, какие фильмы смотрят? Вот некоторые ответы:

«Газеты иногда читаю, художественную литературу – нет. Про красоту, моду, иногда электронный журнал, новости. Понимаю самое основное. Все слова я не могу знать. Смысл я понимаю»;

«Просто учебники. Еще литературу. Читал Льва Толстого, стихи читал. «Войну и мир» тоже читал. Сначала сложно, когда читал много, тогда легче. Нравится Пушкин, Есенин, о матери писал, письмо к матери. Новости каждый день читаю. В Интернете читаю. Интернет-факс. Часто читаю новости. Всегда смотрю словарь».

Просмотр российских фильмов также способствует овладению русским языком, знакомству с культурой и традициями России. Приведем характерные высказывания: «Я смотрю очень много фильмов. Я люблю смотреть фильмы русские», «Я хожу в кинотеатр и смотрю фильмы часто. Это учить русский очень быстро», «Я смотрю русские сериалы много. Фильмы смотрел в кино».

Китайские учащиеся знают российские праздники. Вот что рассказывают информанты: «Новый год, Рождество, день Победы, день России, все, не знаю. Любимый праздник – День Победы. Я чувствую себя не как иностранный человек, как русский, очень горжусь победой как российской победой. Мы познакомились с этой победой. Я узнал, что произошло, что мы очень уважали русских, они были в истории. 9-го мая мы часто приезжаем к друзьям в другой город. Часто в Волгоград. Мы можем прогуляться на Мамаев Курган. Смотрим, как люди отмечают»; «День Победы, 1-е мая, день детей, 8-е марта, 23 февраля, Масленица».

Один из признаков сформировавшейся новой культурной идентичности – это знание и следование норм поведения представителей другой культуры. Проанализируем ответы информантов на вопрос «Чему Вы научились у русских?».

«Я научилась, как живут люди в жизни, вообще русские живут проще, чем в

Китае. Они подумают мало, а китайский человек сложнее. Много думает. А русские думают меньше, это хорошо. Если много думать, то будет тяжело»;

«Уже поняли, как делать, как говорят, уже нормально, как жить в России. Например, в трамвае утром с 5 часов до 12 ночи. Мы знаем линии автобусов, если мы куда поехать, какой номер, какой автобус поехать. Мы знаем, как поехать на Дон. Если в гости, хлеб, соль нужно здесь. Обычно в России встречают гостей хлебом и солью»;

«По жизни язык, например, если я на русский язык с преподавателем, я говорю: «Доброе утро», потом я спрашиваю: «Что есть наша аудитория?»;

«Русский язык, специальность, общаться с другими студентами, это самое главное, дружба. Еще много познакомились с преподавателями, профессорами и т. д. Еще наш университет. Раньше для чувства жизни я не очень. Сейчас после 4,6 лет я уже знаю опыт работы, жизни. Лучше, чем раньше. Раньше как дети. Стал самостоятельным человеком. В нашем университете, в России много получил»;

«Я училась, что на улице, на магазин – очереди первый. В Китае люди много, очереди и плохо. У нас нет такого смысла. На улице много много стариков в России. В Китае старики больше дома сидят или сделать что-то. У Вас есть время перерыва 1 час. Вообще, в организациях. В Китае нет такого перерыва. У Вас время перерыва в каждом месте разное. Есть час или 2 часа»;

«Много научился в культуре. В помещении нельзя шапку одеть, через дверь нельзя здороваться, если опоздал на пару, сначала надо извиняться, а потом заходить и сидеть. Самое главное – очередь занять. Это в Китае никто так не делает. Как бы есть, но никто не занимает очередь. Все хотят быстрее. Обычно говорят, когда занимают очередь: «Кто последний?». В Китае вообще спрашивать не будут».

Проанализировав интервью с китайскими студентами можно сделать следующие выводы:

1) к концу обучения большинство студентов из КНР проявляют признаки новой культурной идентичности;

2) китайские студенты испытывают трудности в изучении языка, такой глубокий пласт языка как пословицы, поговорки остается малодоступным для понимания и использования в речи, но культурным нормам, нормам социального поведения русской культуры эти студенты следуют в повседневной жизни.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Белл Р. Т. Социолингвистика: цели, методы, проблемы. М., 1980. С. 174-175
2. Ильин В. И. Драматургия качественного полевого исследования. СПб., 2006.
3. Литвиненко Е. Ю. Современный билингвизм как доминанта мультикультурной модели социализации : дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д., 2003.
4. Мертон Р., Середина Дж., Парсонс Т. Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добринькова. М., 1996.
5. Триандис Г. К. Культура и социальное поведение. М. : Форум, 2007.
6. Bennet M. J. Towards Ethnorelativism: A Developmental Model of Intercultural Sensitivity // Education for the Intercultural Experience / ed. by R.M. Paige. U. S. A. : Intercultural Press, 1993.
7. Berry E. B., Epstein M. N. Transcultural Experiments: Russian and American Models of Creative Communication. New York : St. Martin's press, 1999.
8. Berry J. W. Immigration, acculturation, and adaptation // Applied Psychology: An International Review. 1997. Vol. 46 (1).
9. Ericson E. H. The problem of ego identity // Stein M.R. et al. (eds) Identity and anxiety: Survival of the person in mass society. Glencoe : The Free Press, 1960.
10. Identity in adolescence: Processes and contents / ed. Waterman A. S. San Francisco. Jossey, 1985.
11. Marcia J. E. Identity in adolescence // Adelson J. (ed.) Handbook of adolescent psychology. New York : John Wiley, 1980.
12. Novas M., Garcia M., Sanchez J. Et al. Relative acculturation extended model (RAEM): New contribution with regard to the study of acculturation // International journal of Intercultural Relation. 2005. Vol. 29.
13. Rodoff B. Apprenticeship in thinking: Cognitive development in social context. New York, 1990.
14. URL: <http://www.linguanet.ru/>.
15. Waterman A. S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review // Devel. Psychol. 1982. V. 18. N 3. P. 341-358.

R E F E R E N C E S

1. Bell R. T. Sotsiolingvistika: tseli, metody, problemy. M., 1980. S. 174-175
2. Il'in V. I. Dramaturgiya kachestvennogo polevogo issledovaniya. SPb., 2006.
3. Litvinenko E. Yu. Sovremennyy bilingvizm kak dominantna mul'tikul'turnoy modeli sotsializatsii : dis. ... d-ra sotsiol. nauk. Rostov n/D., 2003.
4. Merton R., Seredine Dzh., Parsons T. Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl' / pod red. V. I. Dobrin'kova. M., 1996.
5. Triandis G. K. Kul'tura i sotsial'noe povedenie. M. : Forum, 2007.
6. Bennet M. J. Towards Ethnorelativism: A Developmental Model of Intercultural Sensitivity // Education for the Intercultural Experience / ed. by R.M. Paige. U. S. A. : Intercultural Press, 1993.
7. Berry E. B., Epstein M. N. Transcultural Experiments: Russian and American Models of Creative Communication. New York : St. Martin's press, 1999.
8. Berry J. W. Immigration, acculturation, and adaptation // Applied Psychology: An International Review. 1997. Vol. 46 (1).
9. Ericson E. H. The problem of ego identity // Stein M.R. et al. (eds) Identity and anxiety: Survival of the person in mass society. Glencoe : The Free Press, 1960.
10. Identity in adolescence: Processes and contents / ed. Waterman A. S. San Francisco. Jossey, 1985.
11. Marcia J. E. Identity in adolescence // Adelson J. (ed.) Handbook of adolescent psychology. New York : John Wiley, 1980.
12. Novas M., Garcia M., Sanchez J. Et al. Relative acculturation extended model (RAEM): New contribution with regard to the study of acculturation // International journal of Intercultural Relation. 2005. Vol. 29.
13. Rodoff B. Apprenticeship in thinking: Cognitive development in social context. New York, 1990.
14. URL: <http://www.linguanet.ru/>.
15. Waterman A. S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review // Devel. Psychol. 1982. V. 18. N 3. P. 341-358.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. С. В. Ильясова.